

торых намного лучше их собственного, причем приобретено оно, как правило, незаконным путем. Многие сотрудники нередко именно по этой причине совершают преступления. Часть осужденных бывших сотрудников совершили преступление единственно с целью улучшения своего материального положения.

Конечно, эти явления связаны с коренными изменениями мировоззренческих установок и идеологических ориентаций общества, в котором происходит утрата политических, идеологических и культурных ориентиров, распад традиционных ценностей. Сотрудники органов внутренних дел, являясь частью нашего общества, не могут жить вне его и не испытывать на себе отрицательного воздействия негативных духовно-нравственных процессов.

Корни нарушений законности сотрудниками уходят не только в низкий профессионализм, но и кроются в уровне культуры сотрудников как общей, так и служебной. Невысокий нравственный и культурный потенциал многих сотрудников проявляется в злоупотреблении спиртными напитками, постоянной грубости, несдержанности, высокомерии в общении с гражданами, безразличии к их проблемам.

В настоящее время вполне уместно вести речь о существовании субкультуры сотрудников. Ее можно определить как устойчивую систему ценностей, установок, способов поведения, отличающихся от сформировавшейся в обществе культуры, хотя и связанной с ней. Своеобразным проявлением подобной субкультуры можно считать незаконное насилие в работе, использование карательных методов в деятельности. Агрессивное поведение сотрудников внутренних дел является одной из главных причин преступлений, совершенных ими.

Негативным фактором, оказывающим влияние на рост количества преступлений сотрудников, является сложившаяся система оценочных критериев деятельности органов внутренних дел, среди которых имеются количественные показатели. В погоне за такими показателями некоторые руководители дают своим подчиненным негласные указания всячески, в том числе и противоправными методами, улучшать отчетные показатели. Подчиненные, следуя подобным указаниям, нарушают закон.

На формирование негативных нравственно-психологических свойств и качеств личности сотрудников органов внутренних дел, приводящих их к совершению преступлений, оказывает ближайшее окружение каждого из них. В этом отношении весьма важен тот моральный климат, который существует в служебном коллективе, так как он определяет характер поведения его членов. Важна также и атмосфера, которая царит в семьях сотрудников (ссоры, скандалы способствуют совершению правонарушений).

Под воздействием комплекса социальных явлений и процессов формируются негативные личностные свойства и качества. Но далеко не всегда эти свойства и качества, присущие многим сотрудникам, реализуются в их преступном поведении. Не последнюю роль в этом играет конкретная жизненная ситуация, в которой оказывается тот или иной сотрудник.

Разновидностью конкретной жизненной ситуации выступают криминогенные ситуации, которые в силу фактического содержания положительно влияют на формирование преступного замысла, цели совершить преступление, являются благоприятными для достижения преступного результата, то есть способствуют совершению преступления.

Работа сотрудников связана со многими криминогенными ситуациями, способствующими совершению ими преступлений. Конфликтно-содержательный характер их работы является отличительной чертой деятельности и способствует нарушению закона.

Таким образом, конкретное преступление, совершаемое сотрудником органов внутренних дел, направлено на удовлетворение определенных его потребностей и интересов. Оно является результатом взаимодействия его нравственно-психологических свойств и качеств, сформировавшихся под влиянием негативных социальных условий и той конкретной жизненной ситуации, в которой он оказался, и в силу чего он избрал противоправный способ удовлетворения своих потребностей.

УДК 343.2

К.А. Насреддинова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Под виктимностью криминологи чаще всего понимают наличие у лица таких свойств личности, которые при взаимодействии с определенными внешними обстоятельствами позволяют спрогнозировать вероятность того, что это лицо станет жертвой преступления. В основном рассматриваются социальные, психологические, физиологические свойства личности, которые при условии их правильной коррекции могут предупредить преступление в отношении этого лица. Среди различных видов виктимности особый интерес представляет профессиональная виктимность.

Под профессиональной виктимностью следует понимать наличие у лица, независимо от его физиологических (личностных) объективных

условий, характеризующихся его социальной ролью (в нашем случае это выполнение должностных обязанностей сотрудника УИС), которые повышают вероятность посягательства на него. Очевидно, что уровень виктимности выше у тех, кто в профессиональной деятельности сталкивается с ситуациями, создающими опасность возникновения конфликтов, посягающих на личность, или с определенной спецификой решаемых вопросов и окружения. К числу такого рода виктимологических ситуаций относятся, например, пресечение и предупреждение совершения преступлений и иных правонарушений, привлечение субъекта к ответственности за совершение уголовно наказуемого деяния, а также представление его интересов и (или) интересов потерпевшего. Именно такие ситуации характерны для повседневной деятельности сотрудников УИС. Отсюда следует, что вопрос обеспечения безопасности сотрудников остается одной из первоочередных задач, стоящих перед Федеральной службой исполнения наказания в России.

Сотрудником УИС в соответствии с Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» является гражданин Российской Федерации, проходящий службу в УИС в должности, по которой предусмотрено присвоение специального звания. Согласно официальным статистическим данным, представленным на сайте ФСИН России, штатная численность персонала УИС по состоянию на 1 января 2019 г. составляет 295 967 человек.

Склонность к профессиональной виктимности сотрудника УИС обуславливается выполнением своих служебных обязанностей, которые связаны с исполнением различных видов наказания и иных уголовно-правовых мер. Об этом свидетельствует анализ судебной практики и материалов уголовных дел, связанных с применением насилия к сотрудникам УИС или создания угрозы его применения, за последние пять лет. Так, применение насилия в отношении сотрудников следственных изоляторов происходило во время проведения следующих мероприятий: обыски (досмотры) – 26,6 %; количественные проверки – 21,9 %; вывод либо водворение обвиняемых (осужденных) в камеру – 21,9 %; прибытие на пост сотрудников, входящих в резервную группу по вызову младшего инспектора, несущего службу на посту у камер, для пресечения конфликтных ситуаций в камере либо иных неправомерных действий обвиняемых и осужденных – 15,6 %; проведение бесед с обвиняемыми (осужденными) сотрудниками администрации – 6,2 %; проведение технических осмотров камер – 4,7 %; раздача пищи (путем выплескивания кипятка на сотрудника через дверную форточку для раздачи пищи) – 1,5 %; сопровождение осужденного отряда по хозяйственному обслуживанию учреждения на территории хозяйственно-

го двора – 1,5 %. При этом можно отметить, что большая часть потерпевших от данных правонарушений были из числа среднего начальствующего состава (43,7 %) и старшего начальствующего состава (10,3 %), и только 46 % сотрудников из числа младшего начальствующего состава. При этом 46 % преступлений совершалось в отношении младших инспекторов дежурных и дневных смен, 19 % – в отношении инспекторов и старших инспекторов отделов режима, 12,7 % – в отношении начальников корпусных отделений, 11 % – в отношении дежурного помощника начальника следственного изолятора, тюрьмы или его заместителя, 4,8 % – в отношении оперативных работников, 3,1 % – в отношении начальников отделов режима, 1,1 % – в отношении старшего психолога, начальника дневной смены и заместителя начальника СИЗО.

Рассматривая факты применения насилия в исправительных колониях, следует отметить, что чаще всего они совершаются отрицательно характеризующимися осужденными в дневное время суток (96,3 %), при попытке изъятия у осужденных запрещенных предметов (8,6 %); в ходе проведения личного обыска (12,7 %); при задержании осужденных и в других местах учреждений (3 %). При этом местом совершения этих нападений в 46 % являются штрафной изолятор, помещения камерного типа, единое помещение камерного типа, запираемые помещения со строгими условиями отбывания наказания; 17 % – общежитие (палата медучреждений) для осужденных; 6,6 % – дежурная часть; 4 % – столовая; 3,5 % – производственная зона.

Анализируя эти данные, делаем вывод о том, что подвержены профессиональной виктимности как молодые сотрудник, у которых отсутствует опыт и при выполнении законных требований которые могут спровоцировать конфликт, не до конца разобравшись в его причинах, так и более опытные сотрудники, поскольку они могут осознанно не выполнять отдельные распоряжения и указания ФСИН России, что приводит к негативным последствиям. Об этом свидетельствует и приведенная выше статистика, согласно которой большинство случаев применения насилия в отношении сотрудников возникали при проведении обыскных мероприятий, количественной проверки, при выводе из камеры либо водворении обвиняемых (осужденных) в нее.

Безусловно, все сотрудники УИС, как и в целом сотрудники правоохранительных органов, в силу выбранной профессии подвержены адаптивной деформации в условиях криминальной среды, ее законов и порядков, а также вследствие общения с лицами, проявляющими аморальное поведение. Они в некоторой степени неосознанно начинают подчиняться условиям криминального мира, особенно это заметно в исправительных колониях, где существуют проблемы с установлением режима отбывания наказания. Сотрудники допускают в своем поведе-

нии панибратское обращение с осужденными: договариваются с ними о чем-то, идут на уступки, соглашаются на сделки. Или же у сотрудников происходит привыкание к постоянной опасности, и они начинают переоценивать свои силы и возможности, становятся неосторожными, доверчивыми по отношению к преступному миру, что влечет за собой негативные изменения морально-нравственных ценностей, психологических и профессиональных качеств личности сотрудников и их виктимизацию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для предупреждения виктимности сотрудников УИС необходимо прежде всего правильно организовать профессиональную служебную подготовку в целях развития навыков обеспечения защищенности от преступных посягательств в ходе исполнения ими служебных обязанностей. Такая подготовка будет способствовать формированию качественного кадрового состава, что часто понимается как одно из важнейших условий обеспечения законности и правопорядка.

УДК 343.9

В.Н. Орлов

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО: ПОНЯТИЕ И ПРЕДМЕТ

В современных учебниках криминология рассматривается только как наука и учебная дисциплина. Вместе с тем, учитывая становление, развитие и современное состояние криминологического законодательства, криминологию следует рассматривать и в качестве комплексной отрасли права.

На наш взгляд, определение криминологического права может иметь несколько значений: комплексная отрасль права, наука и учебная дисциплина.

Как комплексная отрасль права криминологическое право представляет собой совокупность разноотраслевых юридических норм уже сформированных отраслей, стремящихся в будущем к отраслевой самостоятельности, регулирующих общественные отношения, обусловленные причинами, условиями и возникающие в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, их типов, видов и иных мер борьбы с преступностью.

Наука криминологического права объединяет совокупность идей, взглядов, теорий о закономерностях становления и развития криминологической политики государства, криминологического законодатель-

ства, практике его применения, правовом регулировании предупреждения антиобщественного, противоправного, криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, а также международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, криминальной виктимностью, криминологического и криминально-виктимологического законодательства зарубежных стран.

Как самостоятельная учебная дисциплина (курс) криминологическое право – это преподаваемый в образовательных учреждениях учебный курс.

Отличительной чертой криминологического права, как и любой другой отрасли права, является наличие собственного предмета.

Предмет криминологического права следует рассматривать также в трех аспектах: как комплексной отрасли права, как науки и как учебной дисциплины.

Предмет криминологического права как комплексной отрасли права составляют общественные отношения, регулируемые данной комплексной отраслью. К предмету криминологического права наряду с общими положениями криминологического права, нормами, определяющими преступность, криминальную виктимность, причины, условия, устанавливающие меры предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологическую ответственность, систему и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составы применения (назначения, исполнения) и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, производство по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии, относятся также отдельные положения частных криминологических учений, нормы, регулирующие всю систему предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, отдельные их типы, виды, а также иные меры в сфере борьбы с антиобщественным, противоправным, криминально-виктимным поведением, преступностью и криминальной виктимностью и т. д.

Комплексный характер криминологического права определяется не только особенными комплексными общественными отношениями, регулируемые данной отраслью права, но и уже собственно существующим самим комплексным криминологическим законодательством.

Учитывая общую тенденцию развития права и появления в нем процессуальных отраслей, можно предположить, что в будущем возможно выделение криминологических процессуальных норм в отдельную систему и создание криминолого-исполнительного процессуального права.